Лес для испытания покрыл обширную область, но для культиватора, который закончил очищение, это было расстояние, которое можно было пересечь сравнительно быстро. Ключом к пересечению этого вечнозеленого леса был поиск правильного пути, используя божественное чувство, поэтому только те, кто был уверен, что они могут пройти через лес, входили в него - экзаменуемый, который входил в лес, был признаком того, что он может выйти, единственным, что оставалось учесть, это как много времени это займет.

Отчет с Боевого Испытания вызвал шок у всех в зале Чжао Вэнь. Мао Цю Юй взял записи времени и обнаружил, что время, с которого Чэнь Чан Шэн начал распространять свое божественное чувство по время его входа в лес было короче, чем у Лян Бань Ху. Принц Чэнь Ли тоже мог просмотреть записи со стороны и сказал удивленным голосом: «Может ли божественное чувство Чэнь Чан Шэна быть таким сильным?»

«Если его божественное чувство было таким сильным, почему он не мог даже очиститься?» - ответил директор Академии Дворца Ли с невыразительным лицом. Он не верил в то, что Чэнь Чан Шэн обладал таким сильным божественным чувством.

Принц Чэнь Лю задумался на некоторое время, а затем ответил: «Судя по наблюдениям ранее, кажется, что он завершил очищение».

Директор Академии Дворца Ли издал холодный смех: «Даже так, что с того? Требование такого длительного периода времени для Очищения лишь может говорить о среднем божественном чувстве в лучшем случае. Более вероятно, что этот юноша не смог понять пути в лесу, и зная, что не сможет пройти, он решил выбросить всю осторожность на ветер и попытать шансов пройти лес наугад».

Зал Чжао Вэнь вновь замолчал, так как слова директора академии Дворца Ли звучали разумно - в настоящее время, среди сотен испытуемых, которые были в лесу, было значительное число тех, кто решил войти после того, как ему не удалось сопоставить путь к выходу из леса, когда он был снаружи.

Они входили из-за отсутствия другого выбора, кроме как полагания на удачу, чтобы наткнуться на правильный путь. Чэнь Чан Шэн мог прийти к такому же решению.

Они повернули свои взгляды к тому, кто сидел в центре группы, к Его Высокопреосвященству, Архиепископу.

Глаза Архиепископа оставались закрытыми, как будто он спал и, таким образом, был глух к их текущему разговору.

То, что последовало, вызвало быстрое омрачение лица директора Академии Дворца Ли.

Отчеты из леса постоянно прибывали в Зал Чжао Вэнь, и члены духовенства создавали карту для описания текущей ситуации - красная метка отмечала текущее положение Чэнь Чан Шэна. С момента входа в лес он никогда не останавливался, постоянно передвигаясь вперед. Хотя его путь не был прямым, его направление могло лишь вести вперед. Его постоянная скорость еще более указывала на его уверенность и убежденность.

Пока шло время, красная метка, представляющая Чэнь Чан Шэна, продолжала неумолимо двигаться вперед, по направлению к внешнему периметру леса, прочерчивая путь, который мог показаться сложным, но на самом деле был одним из простейших маршрутов. В зале стало все более тихо, все посмотрели на оставшийся участок пути. Хотя все еще было неясно, они понимали, что это не вызовет каких-либо проблем.

Министр Синь, который стоял у зала, увидел это, что заставило его вытереть пот, который накопился на его лбу, и показать небольшую улыбку.

Духовенство продолжало приносить последние обновления Боевого Испытания, и эта привлекающая внимание красная метка вновь сдвинулась вперед, но на этот раз, она вышла из леса.

Зал Чжао Вэнь оставался спокойным, а глаза архиепископа - закрытыми, не показывая и капли озабоченности.

Директор Академии Дворца Ли молчал.

Принц Чэнь Лю задумчиво сказал: «Божественное чувство этого парня на самом деле настолько сильное, кто бы мог догадаться?»

Это было действительно неожиданно для Чэнь Чан Шэна, который даже не мог завершить очищение, обладать таким сильным божественным чувством.

Мао Цю Юй сказал: «После Великого Испытания мы должны спросить этого ребенка, через какой процесс он прошел, чтобы определить свою Суженную Звезду».

Все кивнули головами в согласии. Так как Чэнь Чан Шэн обладал таким сильным божественным чувством, его Суженная Звезда не могла быть обычной, и это необходимо было четко задокументировать для славы Династии Чжоу.

Получая новости Боевого Испытания чуть позже, чем Зал Чжао Вэнь, массы, которые собрались за пределами Дворца Ли, быстро узнали о последних новостях. Среди них вспыхнули аплодисменты.

Услышав слабые звуки аплодисментов, Мо Юй повернулась к Принцу Чэнь Ли и спросила: «Никто не смел сделать ставку на то, что Чэнь Чан Шэн получит первое место на Первом Баннере. Как вы думаете, чему они радуются?»

Принц Чэнь Лю был ошеломлен, понимая логику за ее словами, и радость, которая кратко всплыла в нем, быстро рассеялась.

Мо Юй засмеялась, не говоря ничего.

Ни один из собравшихся людей не делал ставок на успех Чэнь Чан Шэна, но, причиной их радости очевидно было то, что они все знали про отсутствие шансов у юноши на этапе дуэлей. Так как этот юноша из Ортодоксальной Академии не приведет их к потере денег, они естественно были достаточно великодушными, чтобы поаплодировать ему.

Покинув лес, он был встречен свежим, прохладным ветром в лицо, что заставило Чэнь Чан Шэн почувствовать себя немного обновленным, что же насчет остолбеневших или даже шокированных взглядов, он намеренно игнорировал их.

Духовенство, задача которого была в записи результатов для оценки, и испытуемые, которые находились за пределами моря деревьев, никогда бы не догадались, что он выйдет из леса так быстро - Чэнь Чан Шэн потратил очень мало времени на пересечение леса, даже меньше, чем Лян Бань Ху, хотя еще было неясно, кто был быстрее: он или юноша, зарегистрировавшийся в Забирающей Звезды Академии.

Возвращая взгляд к морю деревьев, он подумал об использовании божественного чувства, пока двигался через лес. Он подумал, что мог смутно чувствовать звук шелеста листьев, проходящий мимо волнами. Он молча раздумывал какое-то время.

Фестиваль Плюща и Провозглашение Лазурных Облаков доказали, что он не был мусором, но имена осведомленного, начитанного, знакомого с Писаниями во всей их полноте в мире, который почитал силу, были не более чем пустыми словами и фразами. Этот мир по-прежнему смотрел на силу, как наиболее важное качество, или более конкретно, сила могла повлиять на жизнь и смерть.

Сегодня он доказал миру впервые, что обладал такой силой.

Но этого было недостаточно. Проход через лес был лишь первой половиной Боевого Испытания. Ему все еще предстояло сделать больше, чтобы получить доступ к фазе дуэлей.

Покидая море деревьев и пересекая луг, он прибыл к красивому весеннему берегу.

Река называлась Рекой Цюй и текла через Дворец Ли до своего присоединения к Реке Ло.

В Саду Рассвета из-за плоского ландшафта и нескольких раз выхода реки из берегов эта часть реки Цюй была шире, чем река Ло, расположенная в столице. Самое короткое расстояние между берегами было по крайней мере 100 метров.

Воды реки Цюй были очень спокойными и глубоко зеленого цвета. Ученых и интеллектуалов это могло вдохновить на мысли поэтики и искусства, но для Чэнь Чан Шэна и большинства испытуемых это было больше похоже на медное зеркало, которое проржавело зеленым, и создавало довольно неприятные чувства.

Атмосфера наблюдаемого зависела от настроения наблюдателя.

Боевое Испытание этого года в Великом Испытании было хорошо спланировано.

Первая половина требовала, чтобы испытуемые пересекли море деревьев.

Вторая половина требовала пересечь весеннюю реку.

Если испытуемый сможет пересечь эту зеркальную реку, которая была более 100 метров в ширину, и достичь противоположного берега, он пройдет Боевое Испытание и получит право на участие в Стадии Дуэлей Великого Испытания.

Проблема была в том, что это было не так просто.

Правила были очень ясными. За исключением подошвы обуви, если любая часть тела испытуемого коснется вод реки, это приведет к дисквалификации.

Чэнь Чан Шэн подошел к краю реки. Глядя на лес на противоположном берегу, он вспомнил озеро Ортодоксальной Академии.

Другой берег, упомянутый Министром Синь, был противоположным.

http://tl.rulate.ru/book/1222/42067